

РОЛЬ ПУБЛИЦИСТИКИ В МОСКОВСКОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ

THE ROLE OF JOURNALISM IN AZERBAIJANI LITERARY ENVIRONMENT IN MOSCOW

A. Bagirov

Annotation

This article deals with the role of journalism writers Azerbaijanis Muscovites in granting Azerbaijan reality and its social capital issues to the public. Examines individual works of leading publicists, their content is evaluated is determined by the importance of journalism in the development of Azerbaijani-Russian relations and cultural ties. In this paper, journalism, established writers azerbaijanis living in Moscow, grouped thematically on existing problems.

Keywords: journalism, January events, information blockade, interethnic conflict, Azerbaijani reality, Metropolitan public, popularizer, ethno-cultural environment, cultural dialogue.

Багиров Абузар Муса оглы

Доктор философии по филологии,
доцент Университета МГИМО МИД РФ

Аннотация

В статье рассматривается роль публицистики писателей азербайджанцев-москвичей в предоставлении азербайджанской действительности и её социальных проблем столичной публике. Подробно анализируются отдельные произведения ведущих публицистов, оценивается их содержание, определяется значимость публицистики в развитии азербайджанско-российских взаимоотношений и культурных связей. В данной работе публицистика, созданная писателями азербайджанцами, проживающими в Москве, группируется тематически по существующим проблемам.

Ключевые слова:

Публицистика, январские события, информационная блокада, межнациональный конфликт, азербайджанская действительность, столичная публика, популяризатор, этнокультурная среда, диалог культур.

Публицистика – наиболее острый и проблемный вид реагирования на действительность с помощью художественного слова, и в этом отношении некоторые писатели москвичи-азербайджанцы проявляли истинный патриотизм, ответственность и неравнодушие, оперативно откликаясь на актуальные события в Азербайджане и в России. Они выпускали отдельные публицистические книги в Баку и Москве, часто выступали с отдельными статьями в газетах и журналах, участвовали в разных беседах, тематических круглых столах, теле и радиопередачах, одним словом, показывали повышенную активность в СМИ СССР, России, Азербайджана, а также за рубежом.

В публицистическом жанре почти все литераторы московской азербайджанской литературной среды принимали, так или иначе, активное участие. Никто из них не остался в стороне, равнодушным к проблемам родного народа и родины. Особенно обострились чувствительность к национальным вопросам азербайджанских писателей, живущих в Москве, с началом пресловутой "горбачёвской перестройки" в 80-х годах прошлого столетия, всколыхнувшей в отдельных республиках волну сепаратизма, шовинизма, нездорового чувства национальной обособленности некоторых народов. Заискивания Центральной власти перед группой армянской интеллигенции, которая не чувствуя ответственность за судьбы и своего,

и соседнего народа, проповедующая в открытую межнациональную рознь, ненависть и нетерпимость, исключительность и обособленность, в конце концов, привела к братоубийственной войне в Нагорном Карабахе. С начала событий – февраля 1988 года – и советскому народу, и народам мира центральными средствами массовой информации преподносили не правду, даже не полуправду, а тщательно дозированную информационную ложь о происходящем в регионе. Вдохновители межнационального пожара, боясь обидеть армянскую сторону, как правило, обходили молчанием первопричину событий. А она была одна: аннексия Арменией испокон веков, принадлежащих Азербайджану земель Нагорного Карабаха. События в Нагорном Карабахе и январские дни 1990 года в Баку, а также, царящая политическая нестабильность в начале 90-х годов, в целом в Азербайджане, конечно же, морально угнетали, огорчали всю московскую азербайджанскую интеллигенцию. Без преувеличения надо отметить, что в те годы в Москве и поэты, и прозаики, и учёные, каждый используя свои возможности, становились ярыми публицистами ради донесения объективной азербайджанской правды до просвещённой столичной публики. Публицистические статьи, выступления, высказывания о сути и правде происходящих событий в разных московских средствах массовой информации таких азербайджанских авторов, как Аждар Ибрагимов, Абдул Гусейнов, Чингиз Гусейнов, Рафиг Гурбанов, Салех Алиев,

Рустам Ибрагимбеков, Алла Ахундова, Фархад Агамалиев, Султан Мерзили, Абузар Багиров, Алиш Аvez, Валех Рзаев и других, сыграли важнейшую роль в разрыве информационной блокады, организованной армянским лобби и проармянскими столичными СМИ против Азербайджана. И в дальнейшем, происходящие события в Азербайджане, азербайджанская действительность, здоровая, объективная пропаганда азербайджанской правды надолго оставались в центре творческих интересов многих вышеперечисленных московских азербайджанских писателей.

Наиболее плодовитым и успешным публицистом исследуемой группы московских азербайджанских писателей стал Чингиз Гусейнов, автор книги эссеистики "Самая большая скорость – это скорость жизни" (Москва, "Азеррос", 2003) и большого количества статей, в том числе в интернет-изданиях. В своей публицистике он уделяет большое внимание вопросам национальных взаимоотношений и культурного диалога, языковой картины мира, судьбе "русскоязычной" литературы, истории и культуры Азербайджана. Ч. Гусейнов является наиболее последовательным популяризатором и историей, и культуры Азербайджана на русском языке. Надо отметить, что в период, когда многолетние культурные связи нарушены, это качество приобретает особенную ценность. Актуальной в его публицистике остаётся тема исторического наследия собственного народа. Автор возмущается тем, что немногие соотечественники знают о роли в национальной литературе Мирзы Фатали Ахундова, основоположника азербайджанской драматургии, автора значимой художественной и философской прозы, одного из создателей национального литературного языка [1].

Немаловажное место в публицистических размышлениях писателей азербайджанцев-москвичей занимают события 20 января 1990 года, именуемые в дальнейшем "чёрный январь", когда решением бездарных руководителей Советского Союза были введены в Баку, вооружённые до зубов войска советской армии, якобы для усмирения экстремистов, рвущихся к власти на местах. В результате было убито 133 ни в чём неповинных людей, ранено 744 человека и десятки, пропавших без вести. Несмотря на давность событий, они остаются актуальными и по сей день, для тех писателей, которым небезразличны взаимоотношения русского и азербайджанского народов на современном этапе развития двухсторонних политических, экономических и культурно-духовных связей. В 2012 году, вспоминая действия москвичей-азербайджанцев в дни "чёрного января", автор этих строк говорил: "То, что делали в те дни мы, московские азербайджанцы, было нашим человеческим и гражданским долгом. Тогда многие азербайджанцы в гневе и ярости хотели выйти на московские улицы.

В первые часы не было никакой информации о произошедшем в Баку, и никто не знал, сколько там жертв, живы ли их близкие, ходили слухи о десятках тысяч убитых. Если бы на улицы Москвы вышла разъярённая толпа, это могло привести к трагическим последствиям. Приходилось успокаивать людей, объяснять им, что бесполезно доказывать свою правоту простым москвичам. Малейшая провокация – азербайджанцы подтвердили бы навязанный им Центральной властью имидж "экстремистов и погромщиков". Мы сделали что смогли. Я тогда прямо говорил, что если те, кто смог поднять оружие на мирный советский город и на часть советского народа, останутся безнаказанными – это может повториться и в Москве. Всего через три года – 4 октября в 1993 году так и случилось, разбомбили, среди белого дня, здание парламента Российской Федерации вместе с народными избранниками" [2].

Кстати, тогда смогли организовать толпу, провели за три дня многотысячные митинги у зданий ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Генштаба Вооружённых сил СССР, ТАСС и на площади Останкинского телецентра. Надо отметить, что организовали и провели те митинги, уличные шествия именно группа московской азербайджанской интеллигенции и тогда автор этих строк трое суток руководил всем процессом, происходящим вокруг Постпредства Азербайджана, а также на улицах Москвы под зорким наблюдением и контролем милицейского и "кегешного" генералов. Безусловно, эффект тех митингов и разумных выступлений, прозвучавших требований и воззваний участников, переданных высшим должностным лицам страны, возымели огромное предупредительное, и, стало быть, положительное влияние на их дальнейшее поведение по отношению к азербайджанцам, проживающим в Москве. Некоторое время в столице органы власти на любом уровне относились к азербайджанцам сдержанно, учтиво, даже подчёркнуто уважительно. Конечно же, венцом в дни январских событий в Москве явился приход 21 января 1990 года в Постпредство Азербайджана Великого Гейдара Алиева с сыном Ильхамом Алиевым и его активное участие в пресс-конференциях, многочисленных аналитическо-разоблачительных выступлениях и интервью разным российским и мировым телеканалам, радиостанциям, печатным органам. В результате удалось разорвать информационную блокаду, и мировому сообществу предоставить компетентную, точную и объективную правду, не только о происходящих событиях в Баку, но и политических "подковёрных" игр горбачёвской команды, приведших к кровавым событиям в Азербайджане. Прозвучавшая в те дни любая информация из уст такого высочайшего ранга государственного деятеля и политика мирового масштаба, гордости азербайджанской нации – Гейдара Алиева, произвела в мировом информационном пространстве поистине ошеломляюще взрывной эффект...

Не смотря на то, что тогда большинство столичных СМИ были настроены против Азербайджана, но иногда некоторые из них позволяли на своих информационных пространствах высказаться и азербайджанским представителям. В этой тонкой, кропотливой, архиважной работе активно участвовали некоторые писатели азербайджанцы, проживающие в Москве. На страницах популярного издания "Литературной газеты", опубликованной в №10 от 7 марта 1990 года открытое письмо А. Ахундовой и А. Багирова "Да, азербайджанцы – разделённый народ!" адресованное политическому обозревателю, иронизировавшему и ставящему под вопрос разделённость Азербайджанского народа Игорю Беляеву, отличалась своей объективностью, остротой и резкостью, произвела огромный положительный резонанс в Москве и Азербайджане. Надеюсь, не будет лишним цитировать из той небольшой публикации некоторые отрывки: "В восьмидесятые годы Вы на страницах "Литературной газеты" в разных своих публикациях усиленно проповедовали и оттачивали свою концепцию "исламской угрозы". Всё это время Вы тем самым противопоставляли ислам христианству и внушали своим читателям ужас и страх перед исламом. Для этой весьма неблагородной цели Вы пускали в ход выражения: "крестовые походы мусульман против христиан", "исламская угроза", "агрессивность ислама", "исламские игры" и т.д. <...> Вы пишете: "Известно, что ещё в 1946 году в иранском Азербайджане произошли события, свидетельствующие о том, что его жители хотели добиться торжества демократии. Их выступление было жестоко подавлено армией шаха. Сейчас об этом вспоминают с несколько странным антисоветским акцентом".

Но ведь известно и то, что целый год просуществовала Азербайджанская Демократическая Республика в Иране, полнокровно осуществлявшая демократические преобразования: были открыты учебные заведения на азербайджанском языке, издавались газеты, журналы, были открыты театры, филармония и т. д.

Почему же Вы, Игорь Петрович, правду о сговоре И. Сталина с М. Дж. Багировым против Азербайджанской Демократической Республики в Иране называете "воспоминанием" с "несколько странным антисоветским акцентом"? <...> В Азербайджане о разделённом народе говорили и говорят, писали и пишут, думали и думают с самых первых дней насильственного разделения между Российской и Иранской империями. Разрешите Вам предложить, Игорь Петрович, простейший способ убедиться в том самому: возьмите блокнот, а лучше стопку блокнотов и, пользуясь Вашими возможностями политического обозревателя, человека, вхожего в определённые круги Ирана, о чём вы однозначно не раз намекали в своих публикациях, совершите поездку вдоль Аракса по ту и другую сторону. Поимённо запишите всех разлучён-

ных со своими близкими людей и в конце столь длинного пути присядьте и, просмотрев записи, подумайте о ка вычках и вопросительном знаке, ставших в Вашей заметке не столько знаками препинания грамматического, сколько политического...<...> Но десятилетиями копившееся и прорвавшееся наружу отчаяние разделённого народа называть "исламскими играми" никому не дозволено, тем более политическому обозревателю" [3;15].

В начале марта 1990 года в редакции военно-политического журнала внутренних войск МВД СССР "На боевом посту" был организован "круглый стол" с военными публицистами и писателями, посвящённый последним событиям в Закавказье, а конкретнее, в Баку. В нём также присутствовали офицеры и солдаты, принявшие непосредственное участие в боевых действиях в ночь с 19 на 20 января 1990 года, когда ввели в Баку войска. На встрече с азербайджанской стороны участвовали трое: заведующий отделом Постпредства Азербайджанской ССР в Москве, кандидат исторических наук, востоковед Манаф Агаев и писатели Валех Рзаев, Абузар Багиров. В конференц-зале редакции собрались журналисты чуть ли не со всех СМИ столицы. Шли острые дебаты, неприятные разговоры с военными, но азербайджанская делегация смогла переломить создавшуюся в ходе встречи ложную информационную ситуацию и донести до присутствующих хоть какую-то правду о январских событиях в столице Азербайджана, при этом резко, жёстко критикуя, открыто обвиняя и азербайджанскую, и центральную власти страны в случившемся не только в январе в Баку, но и во всём Нагорно-Карабахском конфликте. "Абузар Багиров: Мы сейчас говорим о последствиях и забыли, к сожалению, о первопричине. А главное, что о первопричинах забыли в высших эшелонах страны. Мы просим о событиях в Закавказье дать советскому народу объективную информацию. А наше правительство занимается, к сожалению, балансировкой – боится, как бы кого не обидеть. Полмиллиона людей в Армении и Азербайджане потеряли родные очаги, жертв – сотни и сотни ни в чём не повинных людей – мне жаль и тех и других. Надо спросить за искалеченные судьбы людей с части интеллигенции, которая разжигает страсти, а потом, может, и Центр получить своё... Манаф Агаев: Причина конфликта – территориальные претензии одной республики к другой" [4;13–14].

В разгаре армяно-азербайджанском межнациональном конфликте в столичных СМИ существовал негласно странный подход к данной проблеме: большинство материалов были явно тенденциозно проармянскими, а в ответ с азербайджанской стороны ожидали не спокойно аналитические, правдивые, а наоборот – гневные, истерические, в сущности, разжигающие материалы. Видимо, каким-то влиятельным скрытым силам было выгодно не дать возможность Центру спокойно разобраться в

конфликте и конструктивно решить возникшие межнациональные розни между двумя соседскими народами. Через пару–тройку лет, когда в одночасье рухнула великая держава, конечно же, враждебная цель таких сил проявилась во весь рост, всё стало понятно и ясно. Появлению спокойной, объективной, аналитической, объёмной статьи "Напишем "Книгу памяти" автора этих строк 23 мая 1990 года на страницах газеты "Ветен сеси" ("Голос родины"), вышедшей в Баку, способствовала именно вышеупомянутая подобная ситуация. После завершения "круглого стола" в редакции журнала "На боевом посту" ко мне обратился собственный корреспондент газеты "Советская Россия" С. Н. Шевцов с просьбой подготовить аналитический материал об армяно–азербайджанском межнациональном конфликте. Я с благодарностью принял предложение, подумав что, раз столь авторитетные центральные органы печати хотят ознакомить своих читателей с взглядами и азербайджанского писателя, значит, начинается процесс прояснения происходящего в Армении и Азербайджане. В начале апреля 1990 года с готовым материалом явился в редакцию. Корреспондент Шевцов, бегло просмотрев материал, глубоко и тяжело вздохнул: "Прекрасная статья. В принципе со всеми Вашими высказываниями я согласен. Увы, наше начальство такой материал вряд ли пропустит. У Вас с армянами фактически идёт война, а Вы так спокойно рассуждаете обо всём... Я–то думал, у Вас будет разгромная статья. Нет, точно у нас не пойдёт такой материал". Ограничусь лишь одной цитатой из той "спокойной" статьи: "Пора сказать правду: определённая часть армянской интеллигенции, к сожалению, не желает, чтобы на древней земле армян и азербайджанцев наступил час разума. Подтверждение сказанному – ряд книг, публикаций и публичных выступлений части армянской интеллигенции. <...> Представители армянской интеллигенции, не чувствуя ответственности за судьбы и своего, и соседнего народа проповедуют межнациональную рознь, ненависть и нетерпимость, исключительность и обособленность в открытую" [5;3].

В январские дни 1990 года представители московской азербайджанской интеллигенции использовали все возможности выхода не только на столичные, но и на зарубежные СМИ. Парижский журнал "Ас–сабах" ("Утро"), издававшийся на арабском языке, распространявшийся в арабских странах, опубликовал 12 февраля 1990 года обширный, правдивый и объективный материал, с участием доктора исторических наук Салеха Алиева, доктора философских наук Рафика Гурбанова, писателей Аллы Ахундовой и Абузара Багирова. Беседа была посвящена январским событиям в Баку, роли в них Азербайджанского Народного фронта, республиканских и Центральных властей, а также, в целом, Нагорно–Карабахскому конфликту. После этой публикации московский корреспондент тунисского журнала на арабском языке "7 дней"

в апреле 1990 года обратился к автору этих строк с просьбой подготовить аналитический материал для их издания о Нагорно–Карабахском конфликте. Вышеупомянутую, отвергнутую статью редакцией "Советской России" "Напишем книгу памяти" передал корреспонденту журнала, и она была в нём опубликована в августовском номере 1990 года.

В 1980 – 90 годы публицисты москвичи–азербайджанцы не только старались, по мере возможности, активно действовать на столичных информационных пространствах по азербайджанской тематике, но и в республиканских СМИ они немало выступали, информируя читателей и зрителей о жизни московской азербайджанской общины, о видных представителях интеллигенции в столице, а также об известных земляках в других сферах деятельности. По этому поводу, достаточно упомянуть цикл телепередач на Азербайджанском телевидении, серии статей, интервью в разных печатных органах Баку и книгу портретов–очерков "Москвичи–азербайджанцы" (Баку, "Язычы", 1989) Абузара Багирова. В предисловии известный писатель, профессор Чингиз Гусейнов чётко определил основную идею книги: "Автора не интересуют просто проживающие в Москве азербайджанцы, как говорится, "для себя время проводящие", в центре его внимания стоят те азербайджанцы, которые в широком смысле слова являются творческими личностями, честным трудом, знанием и своими важными профессиями, в Москве, в столице большого и многонационального государства, открытой всему миру, занимают определённые позиции, завоёвывая доброе имя, заслуженную славу, активно трудятся на государственной службе, в науке, искусстве..." [6;3]

Опубликованные статьи писателя–публициста Абузара Багирова в "Независимой газете" в рубрике "Стиль жизни" 15 марта 1994 года "Нам не нужна хурма!" – "Создадим ли государство смешанных браков и кровей?" и 12 апреля 1994 года "Не оказаться государственными преступниками..." – "О необходимости налога на половые сношения", наделавшие немало шума в высших властных структурах, фактически являлись саркастическим ответом всех мастей разжигателям и распространителям национальной неприязни к "лицам кавказской национальности" (а фактически к азербайджанцам), а также сеятелям экономической паники и неразберихи некоторым государственным деятелям среди населения страны – Российской Федерации в столичном информационном пространстве. В авторитетном еженедельном московском журнале "Итоги" от 19 мая 1998 года в материале "Страх побеждает всех" Фархад Агамалиев, Рафик Гурбанов и Абузар Багиров аргументированными, убедительными, логичными доводами отстаивали интересы простых азербайджанцев, работающих в разных сферах торговли и услуг города, защищая их от московского милицейско–

го и чиновничьего произвола. Поднимали острые, нелицеприятные, конкретные проблемы перед московскими и федеральными властями в связи с тенденциозно несправедливой миграционной политикой по отношению к азербайджанским гражданам, временно работающим на территории столицы и других регионах Российской Федерации.

Важнейшую роль в публицистике москвичей–азербайджанцев и по сей день играет тема дружбы и братства, некогда существовавших между народами, проживающими в единой стране. Истинная дружба азербайджанского, русского, да и вообще всех других советских народов была реальной исторической данностью, а не пропагандистским мифом. Известный азербайджанский московский писатель Рустам Ибрагимбеков о состоянии сегодняшних межнациональных отношений в России высказывается с сожалением, предостережением и болью: "Кто–то злонамеренно, а кто–то – специально разжигает межнациональную неприязнь. Россия – это конгломерат народов. И если настойчиво твердить, что татары, башкиры, якуты и т.д. – инородцы, а коренная нация – славяне, то рано или поздно это вызовет к жизни сложнейшее напряжение, которое может привести к распаду России. Я азербайджанец, я люблю свой народ, но большую часть жизни прожил в России. Я связан с ней всем своим делом, моя семья здесь живёт; я такой же россиянин, как и все остальные, и, случись что с Россией, пойду её защищать точно так же, как и славяне" [7].

Противопоставление старого и нового Баку, как актуальная тема была и существует, и в поэзии, и в прозе, и в кино, а также и в публицистике московских азербайджанских писателей. Особенно в публицистике часто затрагивается образ старого и современного Баку. Старый Баку, поликультурный, уникальный город, видится публицистам городом идеальным, а новый кажется чуть незнакомым. Подобные чувства к любимому городу с особым трепетом выражает поэт Илхам Бадалбейли: "Баку всегда был многонациональным, толерантным городом. В одном дворе могли жить представители 10 национальностей. Баку моей молодости был городом интеллигенции и высокой культуры. <...> Город преобразуется на глазах. Сегодня это, конечно же, жемчужина Закавказья. Но та атмосфера, которая была в советское время, утеряна, надеюсь, не безвозвратно. <...> Когда говорят "бакинец", я прежде всего думаю о прежнем Баку. Наверное, я просто остался в том самом старом, моем Баку" [8].

В такой же тональности высказывается и Р. Ибрагимбеков: "Баку имел свой образ жизни, своё мировоззрение. Понятие "бакинец" было не случайным, за ним стояло очень многое. Сейчас все размывается, и остались лишь какие–то островки" [9].

Пожалуй, самые блестящие художественно–публицистические, ностальгически окрашенные эссе о Баку, бакинцах и бакинстве второй половины XX века, издал в сборнике, под названием "Бакинство", в 2010 году в издательстве "МИК" известный публицист–документалист Фархад Агамалиев. Все 15 эссе, включённые в книгу, публиковались в популярном, самом красочном и содержательном азербайджанском журнале "Баку", издаваемым в Москве, и получивший сегодня широкую известность во всём мире. В начале книги автор с огромной благодарностью к главному редактору журнала Лейлы Алиевой признаёт историю появления данной книги: "Два года назад мне передали её пожелание о том, чтобы я написал о Баку в готовившийся тогда первый номер нового издания. Причём желательно так написать, чтобы текст тронул сокровенные струны читательских душ, пробудил бы в них нежную ностальгию о городе, бесконечно дорогом каждому бакинцу. Вне зависимости от того, продолжает ли он жить в Баку или отдалён от него тысячами километров. Ведь в топониме "Баку" не просто обозначение географической точки на земле. Баку больше, чем город. Ибо он в огромной мере определил и направление движения наших судеб. <...> По выходе в свет первого номера журнала с эссе "Бакинство" от главного редактора поступило предложение подумать о новых сюжетах – теперь уже для постоянной рубрики. <...> Я очень благодарен Лейле Алиевой. Именно ей мы обязаны тем, что проект состоялся, и родилась эта книга" [10;3–4]. В представлении Ф. Агамалиева Баку, бакинцы и бакинство приобретают особую философскую трактовку, ракурс авторского взгляда раскрывает неожиданные грани этих понятий, и в этом ему присущи спокойный объективный подход, глубокий аналитический психологизм, неповторимый национальный колорит, художественно–образная манера изложения. Главную характеристику и духовную скрепу бакинцев чётче, ярче, лучше отражают следующие строки самого бакинца, создателя книги незабвенного Фархада: "Так что же помимо и превыше всего объединяет бакинцев? Если буквально одним словом, я бы ответил так: бакинство. Субстанция, научно не объяснимая, ибо она духовная, скорее из области чувств и ощущений, нежели логики. Если угодно – это знак особой отмеченности. В ней голоса нашего моря, нашего города, нашего детства. Не забытые голоса нашей бакинской жизни. Англичане говорят, что нельзя сказать "бывший аристократ", как нельзя сказать "бывший сенбернар". Нельзя сказать "бывший бакинец". Как бы далеко от камней, от улиц, от неба нашего детства он ни жил, на какие бы далёкие континенты не забрасывала его не всегда ласковая судьба, он остаётся – до самого конца! – бакинцем. С его особой культурой и восприятием мира, стойкостью и предприимчивостью, спасительным, с горчинкой, чувством юмора и достаточно фаталистическим ощущением жизни, ценимой как дар" [10;16].

Фархад Агамалиев в последние годы задумал весьма интересный и важный общенациональный проект. Он хотел написать серию документально-публицистических, историко-этнографических книг об отдельных районах Азербайджана, в целях ознакомления русскоязычных читателей с конкретными регионами родного края. К великому сожалению, немного успел воплотить в реальность добрый и большой "выдумщик", видимо, так угодно было судьбе, из этой серии Фархад издал только две книги. "Большое время Ордубада" (2008) и "Луна над Джанали" (2010), выпущенные в Москве в издательстве "МИК", рассказывающие о древних азербайджанских краях – об Ордубаде и Исмаиллы, об их простых и знаменитых людях, о ярких и драматических событиях, об уникальных ремёслах и мастерах, о традициях отцов и дедов, переживших века, о продолжающих национальных традициях в этих краях, и о многом другом, являются достойными образцами творческого наследия, выражающие яркие чувства истинного патриотизма, рано ушедшего из жизни талантливого азербайджанца-москвича Фархада Муталиб оглы Агамалиева.

Таким образом, публицистика авторов-азербайджанцев, живущих в Москве, сосредоточена, так или иначе, вокруг тех же проблем, что и их художественное творчество: это проблемы достойного представления своей национальной литературы в иной этнокультурной среде, добиться равноправного, взаимообогащающего диалога с

другими культурами, существенно ближе познакомить просвещённых людей с Азербайджанской действительностью, правдой и социальными проблемами на столичном информационном пространстве, с учётом национальных интересов. Жаль, что важнейшими темами до сих пор остаются расколовший советскую историю Азербайджана "Чёрный январь" и Нагорно-Карабахский конфликт. Как видно, для публицистики московских азербайджанцев были актуальными и темы "старого" и "нового" Баку, а также межнациональное толерантное общение – как в самом Азербайджане, так и в столице Российской Федерации. Надо отметить, что нынче отрыв от родины, в современном состоянии информационного общества, никак не является препятствием на пути московской азербайджанской публицистики, и высказывания авторов, распространяемые, чаще, в интернете, быстро становятся общественным достоянием, вызывая те реакции, которые и должна вызывать публицистика.

Надо отметить, что самыми активными, продуктивными писателями в этой группе являются публицисты Фархад Агамалиев, Валех Рзаев и Абузар Багиров. Так или иначе, публицистика москвичей-азербайджанцев тематически всегда была обращена к судьбе родного Азербайджана, его истории и современности, к защите общенациональных интересов и достойного представления правды о Родине в иной этнокультурной среде, к методам ведения межнационального культурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чингиз Гусейнов. "200-летие со дня рождения Мирзы Фатали Ахундова" [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.kultura.az/articles.php?item_id=20120419045909066&sec_id=17
2. Вспоминая "чёрный январь" [Электронный ресурс]. Реж. доступа: http://azcongress.ru/2012/01/20/vspominaya_chernyy_yanvar/
3. Абузар Багиров, Алла Ахундова. Москва, "Литературная газета" №10 от 07 марта 1990 г. Стр. 15.
4. "На боевом посту" №6, июнь 1990 г. Журнал Внутренних войск МВД СССР. Материалы "круглого стола" на тему: "Чёрный январь. Баку. События в Закавказье: Мифы и реальность". Стр. 13–14. (9–18 с).
5. Абузар Багиров. "Напишем Книгу памяти". Баку, газета "Beten sesi" ("Голос Родины"). 23 мая 1990 г. Стр. 3–4.
6. Abuzer Bagirov. "Moskvali azerbaycanlilar". On sozun muellifi professor Cingiz Huseynov: "Moskvali azerbaycanli ne demekdir". Baki, "Yazici", 1989. Seh. 3.196 s.
7. Старый князь и новые проблемы: Рустам Ибрагимбеков о новом фильме "Александр Невский" и о межнациональных отношениях [Электронный ресурс]. Реж. доступа: <http://www.rg.ru/2007/01/24/a140860.html>
8. Илхам Бадалбейли. "Поэзия прививает человеку чувство красоты". Газета "Азербайджанский конгресс" №41 (337), от 15 ноября 2013 г.
9. Рустам Ибрагимбеков: "Страна без национальной элиты не имеет будущего" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/culture/cinema/russiancinema/30-10-2008/289942-rustam-1/>
10. Фархад Агамалиев. "Бакинство". Сборник эссе. Москва, "МИК", 2010. Стр. 3–4; 16.